Глубокой ночью, при недостаточном освещении новолуния, группа людей, одетых в тёмную одежду, выехала из города Китцбюэль и начала участвовать в зловещем заговоре с целью поджога местных зернохранилищ. В результате этого акта саботажа жителям Китцбюэля не хватило бы запасов продовольствия, и они были бы вынуждены покупать продукты питания у своих соседей, чтобы выжить. Это был не только акт возмездия со стороны Беренгара барону Гантруму, но и способ заставить Гантрума сесть за стол переговоров, чтобы его груз можно было вернуть.

Таким образом, эти люди пробрались в темноте ночи вокруг зернохранилищ, которые охранялись подразделением городской стражи. Однако в данный момент мужчины казались полусонными и испытывали трудности с бодрствованием. Это было потому, что они были в таверне ранее тем вечером и пили вино, смешанное с успокоительным, которым их снабдили местные работники таверны. Весь персонал таверны был прямо или косвенно связан со шпионской сетью Беренгара.

Диверсанты подождали ещё пятнадцать минут, прежде чем мужчины полностью потеряли сознание. После этого они зажгли несколько факелов, которые принесли с собой, и бросили их в амбар. Вскоре большинство продовольственных амбаров города были охвачены пламенем, и преступники скрылись ночью, чтобы никогда не быть пойманными.

К утру барон Гюнтрум фон Кицбюэль пришёл в ярость; он не был уверен, каким образом, но это мог быть только поступок регента соседнего баронства, у которого ещё были причины и сознание такого подлого поведения. В настоящее время он сидел со своим советом советников, у каждого из которых был свой взгляд на то, как действовать дальше. Его канцлер был первым, кто высказал свои опасения среди группы пожилых мужчин.

- Это явно действие, направленное на то, чтобы усадить нас за стол переговоров; я говорю, что мы подчинимся, пока всё не вышло из-под контроля. Мы должны вернуть груз и разрешить его торговцам свободный проход через наши земли при условии, что Куфштейн компенсирует нам потерю запасов продовольствия. Это единственное разумное действие!

Маршал Гюнтрума придерживался совершенно другого мнения; он плюнул на землю в отвращении к мнению канцлера по этому вопросу.

- Что нам нужно сделать, так это отплатить за этот подлый поступок тем же. Если мы сможем поджечь их зернохранилища, они окажутся в таком же плачевном положении, как и мы. Тогда они дважды подумают, прежде чем провоцировать нас дальше.

В зале совета быстро разгорелись споры, поскольку ни один из советников барона Гантрума не мог прийти к единому мнению по поводу решения. В конце концов барон стукнул кулаком по столу и объявил о своем решении.

- Мы ответим на этот акт саботажа одним из наших собственных. Мы не только сожжем его зернохранилища, но и устроим саботаж на его сталелитейных заводах, которыми он так гордится. Таким образом, мы нанесем гораздо больший ущерб его торговле, чем просто захват

партии стали и текстиля!

Хотя многие из его советников понимали, что это может привести к прямому объявлению войны, они больше не могли повлиять на своего барона. Таким образом, его указ был издан, и его диверсанты были поставлены перед задачей. Они пробирались ночью в Куфштейн и совершали свои преступные деяния.

***

Была уже глубокая ночь, и снова группа людей в чёрном и в масках на лицах замышляла что-то недоброе. Однако на этот раз ботинок был на другой ноге, так как эти люди быстро пересекли границу и под покровом темноты поехали в сторону Куфштейна. Однако, к несчастью для них, Беренгар ожидал акта возмездия и направил свои силы в тень, чтобы выследить и ликвидировать потенциальных диверсантов. В тот момент, когда они ступили в Куфштейн, за их действиями уже пристально следили убийцы Беренгара.

Городская стража усиленно охраняла Промышленный район, и поэтому диверсанты не могли найти способ проникнуть в него незамеченными. Вскоре лидер группы воскликнул, признавая своё поражение.

- Это невозможно! Какого черта он запер это место, как будто это какая-то крепость?

Однако из тени донесся незнакомый голос, который сразу же привёл его и его команду в состояние повышенной готовности. Однако происхождение голоса было полностью скрыто в темноте.

- Потому что у его величества Беренгара есть много секретов, которые нужно скрывать, вроде этих.

Последнее, что увидели потенциальные диверсанты, была вспышка ослепительного света, когда они услышали эхо грохота орудий в ночи; прежде чем они даже смогли отреагировать, их тела были разорваны на куски вращающимися кремневыми пистолетами убийц, которые окружили диверсантов без их ведома. Эти прототипы оружия были выданы шпионам и убийцам Беренгара и были основаны на вращающемся кремневом пистолете Кольера из его предыдущей жизни. Немедленно городская стража была поднята по тревоге и бросилась на звуки выстрелов с заряженными и готовыми к бою мушкетами. Однако, когда они прибыли, они увидели трупы диверсантов, изрешеченные мушкетными пулями, без каких-либо признаков преступников.

Полчаса спустя Беренгар наслаждался шницелем и шпетцле с хорошим холодным пивом за обеденным столом, за которым он ел в одиночестве, несмотря на то, что было далеко за полночь. Вся его семья спала, хотя даже если бы они и проснулись, это не имело бы значения. Беренгар привык есть только в сопровождении Линде. Однако в настоящее время она не присутствовала. К сожалению, действия Ламберта опустошили его семью, и он не видел Генриетту несколько недель. Однако, по словам её слуг, она была ещё жива и ела принесенную

ей еду. Что касается его матери, Гизелы, то она уединялась рядом с Зигхардом, где они продолжали читать Библию, которую дал ей Беренгар, чтобы найти какой-то ответ на план Господа и, как следствие, на греховные поступки Ламберта.

В этот момент Линде подошла с взволнованным выражением лица, хотя в тот момент, когда она увидела, что Беренгар ест полуночный перекус, который, так уж получилось, был её любимым блюдом, она надулась, как ребенок.

- Ты мог бы сказать мне, что ешь, я бы наверняка присоединился к тебе!

Беренгар усмехнулся, закончив трапезу, и вытер рот салфеткой, прежде чем осушить остатки пива в глотке. После этого он поддразнил Линде своим ответом.

- Теперь уже слишком поздно.

Это заставило её надуться ещё больше, хотя, в конце концов, она вспомнила причину, по которой искала его, и сообщила ему хорошие новости.

- Как вы и ожидали, Гюнтрум послал людей, чтобы саботировать зернохранилище и фабрики; ваши руки убили их, прежде чем они могли причинить какие-либо проблемы.

Беренгар лукаво улыбнулся, схватил Линде и прижал её к себе, прежде чем страстно поцеловать.

- Отлично, всё идет по плану; пока насилие продолжает нарастать, рано или поздно он даст мне действительный Казус Бели, чтобы я объявил ему войну. Надеюсь, мне не придется долго ждать...

С этими словами он потащил свою хитрую любовницу обратно в свою комнату и наслаждался оставшимися часами бодрствования, тренируя её.

http://tl.rulate.ru/book/62356/2384391